

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.76>

Акай Оксана Михайловна

ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЭМОТИВНЫЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ

Как и большинство лингвистических терминов, термины "лакуна" и "лакунарность" далеки от однозначности и точности, тем более что лакунология как специфическая область лингвистического знания находится еще в стадии становления. Высказывались разные предложения, связанные с упорядочением терминологии в этой сфере, но на сегодняшний день можно констатировать преобладание многозначности по типу метонимии: лакуна - это и само явление (=лакунарность), и единица, которая отсутствует вместо должествующего, то есть виртуальная сущность. Наибольшее исследовательское внимание, по понятным причинам, привлекают лакуны лексического и лексико-фразеологического уровней. Однако в дискурсе грамматические лакуны выполняют различные семантико-прагматические функции, поэтому актуальным представляется рассмотрение особенностей межъязыковых лакун в грамматической сфере с целью демонстрации их прагматических, стилистических, коннотативных и эмоционально-экспрессивных функций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/76.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 360-364. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 81

Дата поступления рукописи: 11.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.76>

Как и большинство лингвистических терминов, термины «лакуна» и «лакунарность» далеки от однозначности и точности, тем более что лакунология как специфическая область лингвистического знания находится еще в стадии становления. Высказывались разные предложения, связанные с упорядочением терминологии в этой сфере, но на сегодняшний день можно констатировать преобладание многозначности по типу метонимии: лакуна – это и само явление (=лакунарность), и единица, которая отсутствует вместо должествующего, то есть виртуальная сущность. Наибольшее исследовательское внимание, по понятным причинам, привлекают лакуны лексического и лексико-фразеологического уровней. Однако в дискурсе грамматические лакуны выполняют различные семантико-прагматические функции, поэтому актуальным представляется рассмотрение особенностей межъязыковых лакун в грамматической сфере с целью демонстрации их прагматических, стилистических, коннотативных и эмоционально-экспрессивных функций.

Ключевые слова и фразы: грамматика; стилистика; эмотивность; межъязыковые лакуны; элиминирование лакуны; межкультурная коммуникация.

Акай Оксана Михайловна, к. филол. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

oksanaakay@gmail.com

ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЭМОТИВНЫЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-012-0016.

Введение

Лингвистическая наука в течение долгого времени определяла языковые лакуны и языковую лакунарность как «отсутствие», «пробел», «пропуск» лексической единицы или словоформы. Причинами появления в языке данного явления считалась неблагозвучность, фонетическая деструкция. Сам термин «лакуна», появившийся в системе языкознания давно, не привлекал особого внимания лингвистов, равно как и проблема отсутствия определенных языковых единиц. Лакуна воспринималась как внутриязыковое явление, редкое отклонение от нормы, как правило, лексическое исключение. В самом деле, вполне возможно обойтись без формы 1 лица единственного числа глаголов «победить», «очутиться», заменив отсутствующую единицу близкой по значению словоформой без серьезного нарушения передачи смысла высказывания.

Во второй половине XX века, когда интерес к межкультурной коммуникации сильно возрос, способы общения между представителями разных культур ощутимо упростились и появилась потребность в коммуникации в полном объеме, явление языковой лакунарности стало как никогда актуальным. Если принять за аксиому утверждение о том, что язык является отражением сознания представителя той или иной культуры, то релятивная функция лакунарности очевидна. Отсутствие в одном языке определенной словоформы и существование ее же в другом – некоторая особенность лексической системы языка.

Ассоциативная лакунарность – другой аспект лингвистических исследований. Это национальная особенность элемента культуры носителей того или иного языка. Такие лакуны не имеют идентичного отражения в другом языке, тем самым существенно затрудняется коммуникация в связи с неполным или некорректным пониманием той или иной лексической единицы. Под ассоциативной лакуной стали иметь в виду любое коннотативно, символически или прагматически маркированное несоответствие, выявленное в процессе межкультурной коммуникации.

В связи с проблемой лакун возникает вопрос об осмыслении феноменов бытия или небытия. Вызывает естественное сомнение то, что простое несуществование чего-либо в языке объявляется лакуной. Ведь в таком случае лакуной нужно считать отсутствие подобной языковой единицы в любом языке, что неправомерно и непродуктивно. Научный пафос ряда работ, например, В. М. Савицкого [17, с. 15], О. Н. Шалифовой

и Е. В. Савицкой [16, с. 129; 22, с. 180-183], состоит в том, что понятие межъязыковых лакун неактуально для языкознания: «Изучать, например, американизм *prairie schooner* (перен. ‘фургон переселенцев’) как лакунарную единицу русского языка – это все равно что изучать Солт-Лейк не как озеро, которое есть в штате Юта, а как озеро, которого нет в Рязанской области» [22, с. 182].

Актуальность работы обусловлена редким вовлечением грамматических явлений, посвященных лакунарности, в лингвистические исследования. В статье изучаются грамматико-стилистические и эмотивные лакуны, чье поведение и реализация в аспекте межъязыковой коммуникации до сих пор рассматривались весьма ограниченно.

Научная новизна исследования грамматико-стилистических явлений лакунарности доказывается демонстрацией грамматических категорий, способных в перспективе трансформироваться из ярко узуальных в естественные (грамматическая категория переходности/непереходности в русском языке).

Цель данной статьи определяется изучением языкового поведения грамматико-эмотивных языковых лакун, а также позиций лингвистов по проблематике категории лакунарности и анализом имеющегося языкового материала.

Задачей данной работы является демонстрация практического применения исследований лакунарности в плоскости межъязыковой коммуникации и перевода для переноса смысла высказывания наиболее точно.

Сущность межъязыковой лакунарности на грамматическом уровне

Если считать, что лакуна – объективно отсутствующая языковая словоформа, то становится очевидным, что, исходя из наличия/отсутствия в одном языке той или иной единицы, нельзя констатировать лакуну в другом. Е. В. Савицкая пишет, что «лакуны» существуют в сознании и мировоззрении переводчика. Вследствие чего исследование и изучение лакунарности видится в большей степени актуальным в теории перевода [16, с. 130]. Т.е. переводчик работает не с объективной языковой парадигмой, а преломляет ее в соответствии с тем шаблоном, который является наиболее удобным для трансфера языкового материала.

Но поскольку идея межъязыковых лакун широко используется, можно считать, что соответствующее понятие значимо и перспективно для многих прикладных сфер, прежде всего – для переводоведения, где очень важно соотносить то, что в одном языке – «отдельности», а в другом – «пустоты», несигнализируемые участки. Сегодня эти соотношения стали предметом огромного числа работ, в том числе и монографических: С. Ю. Булгакова [2, с. 38-39], Г. В. Быкова, Н. Л. Глазачева, Лу Чуньюэ [3, с. 158], Ван Юе [4, с. 88-90], С. В. Власенко, Ю. А. Сорокин [5, с. 160], Н. В. Габдреева, Т. В. Маршева [6, с. 27-28], О. В. Коптева [8, с. 16-17], У. Л. Кшеневская, А. В. Стародубцева [9, с. 155-157], И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин [11, с. 32], А. А. Махонина [12, с. 45-48], Е. Г. Проскурин [14, с. 67], М. В. Рябова [15, с. 91], Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина [18, с. 42-43], Е. Н. Филимонова [20, с. 70-72], Хань Чжипин [21, с. 6-7].

М. Я. Дымарский [7, с. 189-190] указывал на затруднения в онтологической интерпретации понятия лакуны, утверждая, что лакуной можно считать отсутствие конкретной языковой единицы в одном языке при наличии соответствующей ей единицы в другом. Можно ли считать сказанное онтологической интерпретацией понятия лакуны – вопрос, который, как пишет М. Я. Дымарский [Там же, с. 190-191], остается открытым. Думаем, однако, что релятивный характер лакуны эксплицирует ее системную природу, а значит, приравнивает ее к субстанционально воплощенному объекту.

Терминологическая неопределенность – это, конечно, существенный недостаток всей сферы, которую сегодня принято именовать лакунологией, однако он преодолевается в практической деятельности. В конце концов отсутствие удовлетворительных дефиниций базовых единиц филологии (например, слова) не препятствует тому, что понятие и термин «слово» предстает как центральная единица всех лингвистических построений.

Итак, примем за данность существование межъязыковых лакун, которые распространяются на все уровни языка – от низших (фонетика) до высших (текст, речевой жанр). Лакуна имеет исключительно релятивный характер: термин приобретает смысл только тогда, когда некий объект сравнивают с неким шаблоном, оценивается относительно этого шаблона [Там же, с. 189-190]. Ср. также: «Лакуна выявляется в языке лишь при сопоставлении с другим языком» [19, с. 9].

Наиболее очевидны причины существования лексических лакун. Общеизвестны примеры богатой синонимии, передающей понятие «снег» в языках народов Севера, или понятие «пески, пустыня» у аборигенов пустыни. Слова типа эвенк. *уругатэ* ‘копье, применяемое для охоты на медведя’ [1, с. 25] прекрасно иллюстрируют обусловленность лексического состава языка экстралингвистическими обстоятельствами и соответствующей лакунарностью в сопоставляемых языках. Если, в отличие от русского, в английском языке наряду с *lawyer* есть *barrister, solicitor, counsel, counsellor* и другие градации юридической и адвокатской деятельности, то это мотивировано экстралингвистическими обстоятельствами. В возникновении лакун большую роль играет восприятие объективной действительности носителей той или иной культуры, преломление собственного вербального или невербального опыта через призму «аксиологической оси» мира, то есть лакунизация тесно связана с аксиологичностью [25, р. 13; 27, с. 61-62].

Гораздо менее очевидны причины существования грамматических, грамматико-стилистических и эмотивных лакун, поскольку законы мышления, равно как и базовые эмоции, едины для всех людей.

В ряду грамматических лакун нередко выделяют относительные и абсолютные [26]. Абсолютная грамматическая лакуна имеет место тогда, когда в одном из сравниваемых языков полностью отсутствует какая-либо грамматическая категория (можно рассмотреть абсолютную лакунизацию грамматической категории рода в английском языке по отношению к русскому, однако это может быть принято с известными оговорками, ибо есть родовые различия в сфере местоимений, а также специфические суффиксы «женскости»

в системе имен, и эти элементы вряд ли можно считать реликтовыми). В русском языке при сопоставлении с английским выделяется такая категориальная лакуна, как артикль, временные формы английских глаголов, герундий и др. Грамматическая категория эвиденциальности [10, с. 112] из славянских языков есть только в болгарском и македонском, в остальных она передается лексически.

При наличии сходных категорий их конкретное содержание, составляющее их грамматические значения, может разительно отличаться. Ср. раздел «Редкие и экзотические падежи» в «The Oxford Handbook of Case» [29, p. 488], где речь идет о «прагматических» падежах в австралийском языке кайардильд. Их основная функция определяется прагматическими факторами, а не семантикой и синтаксисом. В этом же языке засвидетельствованы «модальные» падежи, показатели которых используются для выражения глагольных категорий времени, аспекта и наклонения при имени. Вообще инвентарь падежей разительно различается в языках мира – от языков с максимально редуцированной двупадежной системой до языков с десятками падежей (как правило, с большим количеством пространственных падежей, как в нахско-дагестанских языках). При этом падежные системы не статичны: идут процессы возникновения падежных показателей из наречий, послелогов или предлогов. Есть языки, сократившие (романские и германские языки), увеличившие (уральские языки) и сохранившие количество падежей (славянские, тюркские).

Итак, относительные лакуны связаны с тем, что идентичные грамматические категории могут реализовываться в различных языках по-разному, с опорой на разные формы. Показательная в этом отношении группа существительных *pluralia tantum*. Во-первых, даже при наличии в языке облигаторной грамматической категории числа вовсе не обязательно в нем есть группа *pluralia tantum*. Таковы иберийско-кавказские, угрофинские и тюркские языки, где есть категория числа, но нет этой группы плюральных имен. Во-вторых, наличие в индоевропейских языках *pluralia tantum* вовсе не обозначает полной идентичности состава этой группы. Ср. в немецком языке, наряду с *die Hosen* (pl.), есть эквивалентное *die Hose* (sg. fem.), в то время как в русском языке подобные существительные имеют разряд *pluralia tantum*. Подобный разряд имеют и существительные, обозначающие состоящие из двух частей предметы для захвата чего-либо – *ножницы, плоскогубцы, щипцы*, англ. *tongs, scissors*, однако говорить о дубляже нельзя (англ. *forceps* – рус. *пинцет*). Или ср. различную сочетаемость по числу: в большинстве индоевропейских языков количественные числительные сочетаются с формами множественного числа существительных, в то время как в угрофинских и тюркских языках соответствующее сочетание осуществляется по единственному числу и т.п. Таким образом, абсолютная и относительная грамматическая лакунарность, детерминированная (пусть и опосредованно) различным опытом категоризации действительности, пронизывает всю грамматическую систему, а потому требует пристального исследовательского внимания.

Грамматико-стилистическая и эмотивная лакунарность

Единые для всех (или большинства) языков семантические процессы могут иметь неодинаковые результаты. Так, метафорический перенос названий животных и птиц на людей – это универсальный прием и магистральный путь обогащения семантики любого языка. Однако эмотивность и стилистическая принадлежность этих метафорических наименований совпадают далеко не всегда, поэтому формируются эмотивные и стилистические лакуны. Например, в русском языке *орел* – это безусловный мелиоратив, нередко имеющий возвышенную окраску. В текстах кубинского поэта Н. Гильена *aquila* – пейоратив, служащий для характеристики американских солдат (орлы-солдаты, слепые, глухие, вооруженные ненавистью и страхом) [1].

Усилительный словарь словосочетаний русского и английского языка, составленный В. Убиным, дает специальные пометы «о муж.», «о жен.», которые показывают, что половая принадлежность может характеризовать некоторые устойчивые определения. Словарь дает информацию о применении устойчивого выражения в гендерном отношении. Как, например, о мужчине в русском языке говорят: *здоровый как бык, сильный как бык, сильный как медведь, неуклюжий как медведь, опасный как буйвол*. К женщине же применимы следующие определения: *толстая как корова, худая как волба*; и во мн. числе: *беспокойные как куры* [Цит. по: 13, с. 84]. Вполне логично, что в других языках данные коннотации не могут иметь прямого соответствия, вследствие чего при переводе часто прибегают к заместительному способу передачи значения с помощью грамматических либо лексических трансформаций [9, с. 160].

Коннотации и стилевая принадлежность русского *кот* в переносном значении делают выбор маскулинного варианта совершенно невозможным. И хотя в сравнениях, как было показано ранее, преобладает уподобление по роду/полу, оба переводчика предпочитают рассогласование в роде.

Таким образом, стилистические лакуны есть следствие несовпадения стилистической окраски единиц, обладающих единой референциальной соотносительностью. Такие лакуны выявляются методом сопоставления коннотации и – шире прагматики соотносительных (по семантике) единиц разных языков. Естественно, что слова, принадлежащие исключительно к определенному стилю или обладающие жанровой соотносительностью, не будут иметь эквивалентных единиц в другом языке [28, p. 109]. Так, при конкуренции совершенного и несовершенного вида последний является предпочтительнее в группе восточнославянских языков, так как считается более вежливой, если оценка действия положительна, однако если оценка действия отрицательна, то предпочтительной становится форма совершенного вида. В группе южно- и западнославянских языков форма повелительного наклонения и несовершенного вида не является вежливой, и она либо не используется вообще, либо используется ограниченно [24, с. 113].

Межъязыковые лакуны тем существеннее, чем более отличны элементы языковой культуры сопоставляемых в текстах. В востоковедении (работы А. А. Холодовича, В. М. Алпатовой и др.) подробно описано грамматическое соотношение вежливых и невежливых по отношению к собеседнику языковых словоформ, например: *емимасу* ‘читаю, читаешь, читает...’ (вежливая форма); *ему* (невежливая форма). В японском

языке существует связка «вежливости» *дэсу*, а также связка «невежливости» – *дэ*. Подобная связка существует в турецком языке (*lan*), она позволяет обращаться невежливо и даже грубо к собеседнику, не прибегая к использованию нецензурной лексики и бранных выражений. Стратегия данного перехода с одного уровня вежливости напоминает переход двух поссорившихся русских с «вы» на «ты». Буквально переведенные оскорбительные высказывания вряд ли покажутся обидными или оскорбительными европейцу. Неслучайно во многих работах лакуны классифицируются на основании критериев переводимости/непереводимости, а также частичной переводимости [30, p. 245].

Элиминирование межъязыковых лакун, безусловно, связано с восприятием реципиента объективной реальности таким образом, что в его сознании формируется устойчивое усвоение и совмещение собственных и принятых фрагментов сознания под влиянием конфликта когнитивных, аксиологических и эмотивных коляций. В английском языке ряд глаголов имеют плавающую функцию переходности, что делает их функционально неустойчивыми. Глагол *to sit* имеет значение «сидеть», но вместе с тем используется в значении «усаживать», глагол *to walk* помимо своего ведущего значения «прогуливаться» имеет также значение «прогуливать», «выгуливать». В русском языке, пишет М. Н. Эпштейн, глаголов, которые могли бы реализовать такую плавающую функцию переходности, нет [23, с. 23]. Единичные случаи подобных употреблений все же встречаются, хоть и имеют шутливую эмотивную окраску: *он не сам ушел с работы – его ушли; отец поступил меня в институт; кто девушку ужинает, тот ее и танцует* и под.

Однако М. Н. Эпштейн полагает, что грамматика русского языка в полной мере обладает необходимым запасом средств и достаточной гибкостью, чтобы дополнить каждый переходный глагол функцией переходности, разнообразить структуру глагольного мышления, субъективировав и объективировав ее, делая свободным разнообразные сочетания. С учетом появления все большего количества заимствований из английского языка, который является более свободным в плане грамматической сочетаемости, думается, что элиминирование языковых лакун в области переходности положит начало видеть мир не «получающимся», а «делающим» [Там же, с. 25].

Во многих трудах, посвященных проблемам лакунарности, отмечается, что выявление и раскрытие лакун может произойти лишь в случае четкой структурированности. В этом смысле можно говорить о большей реальности грамматических лакун, которые, как мы пытались показать, одновременно оказываются лакунами стилистическими и эмотивными.

Заключение

Явление лакунарности пронизывает (в различных вариациях) всю знаковую деятельность. Фактически лакуны – это базовые элементы лингвокультурной специфики, которые, естественно, затрудняют взаимопонимание с инокультурными реципиентами и требуют особого исследовательского внимания. Тщательное изучение грамматических лакун, возможностей их элиминирования и лексикографическая фиксация позволит глубже понять специфику соответствующего фрагмента грамматической и стилистической системы, максимально раздвинуть границы межъязыковой коммуникации, избавляя переводчиков от «шаблонных таблиц» в сознании и передаче содержания во всем многообразии системы грамматических конструкций.

Список источников

1. Байрамова Л. К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25. Вып. 58. С. 22-27.
2. Булгакова С. Ю. Принципы и приемы компенсации текстовых лакун (на материале французских переводов произведений И. А. Бунина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). Ч. 1. С. 37-40.
3. Быкова Г. В., Глазачева Н. Л., Лу Чунъюэ. Межъязыковая коммуникация: Россия – Китай (словарь лакун). Благовещенск: БГПУ, 2012. 204 с.
4. Ван Юе. Применение теории лакуны в межкультурной коммуникации // Интерактивная наука. 2017. № 5 (15). С. 88-90.
5. Власенко С. В., Сорокин Ю. А. Текст как плотно лакунизированное пространство // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 154-166.
6. Габдреева Н. В., Маршева Т. В. Лакуны и перевод // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 26-36.
7. Дымарский М. Я. Возможна ли онтологическая интерпретация понятия лакуны? // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: межвузовский сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. С. 189-195.
8. Коптева О. В. Лакунарность в английском языке на фоне русских соответствий (на материале английского перевода романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 21 с.
9. Кшеновская У. Л., Стародубцева А. В. Языковые лакуны в публицистическом тексте и способы их элиминирования в процессе перевода // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (32). С. 154-164.
10. Макарецов М. М. Эвиденциальность в пространстве балканского текста // Вопросы языкознания. 2015. № 3. С. 110-116.
11. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 144 с.
12. Махонина А. А. Проблема описания лексической лакунарности: на материале русско-английских субстантивных лакун: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006. 191 с.
13. Мелихова Е. В. Проблемы лексикографирования конструкта «гендер» (на материале русского языка): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 157 с.
14. Проскурин Е. Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2004. 185 с.
15. Рябова М. В. Делакунизация в художественном переводе (на материале произведений Э. М. Ремарка на немецком и русском языках): дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 218 с.

16. Савицкая Е. В. Внутряязыковая трактовка лакун // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 9 (120). С. 128-136.
17. Савицкий В. М. Онтология языковых лакун [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ: электронный журнал. 2013. № 2. С. 1-18. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/343> (дата обращения: 12.03.2019).
18. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: методологические и методические аспекты // Лексические единицы и организация структуры литературного текста: сб. науч. трудов. Калинин: Изд-во гос. пед. университета, 1983. С. 35-52.
19. Титов В. Т., Кретов А. А. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 1. С. 7-12.
20. Филимонова Е. Н. Лакуны в переводном тексте. Единицы мер // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 66-80.
21. Хань Чжипин. Национальная специфика ассоциативной лакунарности в межкультурном взаимодействии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Благовещенск, 2016. 22 с.
22. Шалифова О. Н., Савицкая Е. В. К вопросу о сущности языковых лакун // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1. С. 178-183.
23. Эпштейн М. Н. О творческом потенциале русского языка // Знамя. 2007. № 3. С. 17-32.
24. Benacchio R. Aspectual Competition, Politeness and Etiquette in the Russian Imperative // Russian Linguistics. 2002. № 26 (2). P. 149-178.
25. Grodzki E. Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main – Berlin – Bruxelles – N. Y. – Oxford – Wien: Lang, 2003. 185 p.
26. Hale K. Gaps in Grammar and Culture // Linguistics and Anthropology / ed. by M. Dale Kinkade, K. L. Hale & O. Werner. N. Y.: The Peter de Ridder Press Publ., 1975. P. 295-315.
27. Jolowicz J. O. Lacuna theory in intercultural communication: Focus on axiological lacunae // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 58-77.
28. Kshenovskaya (Sagnayeva) U. L. Cultural Gaps and Ways of Eliminating Them // Text Processing and Cognitive Technologies: paper collection / ed. by V. Solovyev, R. Potapova, V. Polyakov. 2011. № 20. P. 107-110.
29. Malchukov A., Spenser A. The Oxford handbook of case. Oxford: Oxford University Press, 2009. 958 p.
30. Sun Y. (Un)translatability and Cross-Cultural Readability // Perspectives: Studies in Translatology. 2012. № 20 (2). P. 231-247.

GRAMMAR-STYLISTIC AND EMOTIVE INTERLINGUISTIC LACUNAE

Akai Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
Don State Technical University, Rostov-on-Don
oksanaakay@gmail.com

Like most linguistic terms, the terms “lacuna” and “lacunarity” are far from unambiguity and precision, especially since lacunology as a specific area of linguistic knowledge is still in its infancy. There have been various proposals related to terminology ordering in this area, but today we can state the prevalence of polysemy by the type of metonymy: lacuna is a phenomenon itself (= lacunarity) and a unit that is missing instead of the intended one that is virtual entity. The most research attention, for obvious reasons, is attracted by lacunae of lexical and lexical-phraseological levels. However, in discourse, grammatical lacunae perform various semantic-pragmatic functions; therefore it seems relevant to consider the characteristics of interlinguistic lacunae in the grammatical sphere in order to demonstrate their pragmatic, stylistic, connotative and emotional-expressive functions.

Key words and phrases: grammar; stylistics; emotiveness; interlinguistic lacunae; lacunae elimination; cross-cultural communication.

УДК 811'37

Дата поступления рукописи: 18.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.77>

Статья посвящена изучению одного из основных понятий современной семантики – изотопии. Данное понятие позволяет дать глубокую смысловую интерпретацию текста с учетом всех внутритекстовых связей семантических компонентов. Автор рассматривает понятие изотопии, сопоставляет термины, подобные изотопии, приводит типологию изотопий по ряду критериев. Также проведен семантический анализ нескольких художественных текстов с точки зрения взаимодействия между изотопиями этих текстов для выявления роли изучаемого понятия при интерпретации.

Ключевые слова и фразы: изотопия; семантическая связность; смысловое единство текста; семный анализ; семема; интерпретация.

Воскобойникова Людмила Петровна, к. филол. н.
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
vosklud@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА НА ОСНОВЕ ПОНЯТИЯ «ИЗОТОПИЯ»

Художественный текст, несомненно, является высшей формой системной организации языкового материала, характеризуясь, прежде всего, смысловым единством и целостностью. Отечественные и зарубежные